

Возможна ли модернизация России в условиях кризиса социально-культурной сферы

По-видимому, самой большой проблемой российской модернизации является невежество чиновников, ответственных за ее осуществление. К сожалению, модернизация в России нередко понимается госаппаратом как вложение средств в развитие отдельных наукоемких отраслей, применение апробированных в мировом сообществе форм активизации научной жизни (технопарки, кластеры и т.д.), обучение молодежи работе на новом оборудовании. Единственный вид мотивации ученых и инженеров, который при этом

предусматривается, — выгода. Об этом, к примеру, достаточно четко говорят высокопоставленные чиновники на совещаниях по проблемам создания Сколково. Подобная позиция содержит в себе игнорирование системы ценностей, потребностей, мотивов деятельности нормального для любого современного общества человека. Не менее существенно и то, что организаторы модернизации нередко весьма смутно представляют себе, откуда вообще берутся люди, способные по своим квалификационным характеристикам ее осуществлять.

Запесоцкий Александр Сергеевич — ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, член-корреспондент РАН, академик Российской академии образования, доктор культурологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

По сути, позиция чиновников обычно сводится к вульгарно-предпринимательскому подходу: «есть проблема — дадим нужные команды, заплатим деньги за ресурсы, реализуем проект, получим в результате материальную выгоду». Разумеется, подобный подход в принципе является отрицанием знания, накопленного современной наукой в отношении государственного управления социально-экономическим развитием. Между тем судьба российской модернизации и развитие экономики определяются состоянием отечественной науки, культуры и образования. Выделения средств и использования административного ресурса здесь недостаточно.

Хорошо известно, к примеру, что научно-технический прогресс, внедрение инноваций неразрывно связаны не только с привлечением талантливых ученых-изобретателей, созданием условий для их работы, но и с наличием в стране целого слоя населения, вовлеченного в научно-исследовательские и опытно-экспериментальные работы. Взаимосвязь НИОКР со сценариями развития экономики России достаточно обстоятельно показана в докладе А.А. Акаева, В.А. Садовниченко, И.Е. Ануфриева «Математические модели для долгосрочного прогнозирования демографического, экономического и энергоэкологического развития мира и отдельных стран», недавно предложенного вниманию Президиума РАН.

В частности, авторы пишут: «Общая численность ученых и инженерно-технических работников, занятых в сфере НИОКР России, сегодня составляет примерно 445 тыс. человек против 1,08 млн человек в 1991 г. Для сравнения, в Китае — около 1 млн человек, больше только в США — 1,3 млн. Хотя Россия по численности занятых в сфере НИОКР все еще входит в группу высокоразвитых стран, однако по объему финансирования сильно отстает от них, вследствие чего и продолжается техно-

логическая деградация. Действительно, в 2009 г. доля расходов на НИОКР в ВВП России упала до 1% ВВП, тогда как в США — 2,7%, Германии — 2,5, а в Японии — 3,4% ВВП. Снижение численности занятых в НИОКР в России более чем в 2 раза за 20 лет отрицательно сказалось на конкурентоспособности российской экономики» [1].

Для поддержания конкурентоспособности в глобальном мире России нужно от 0,5 до 1 млн высококвалифицированных кадров в инженерно-технической сфере. Встает вопрос: откуда мы их возьмем? Другой, не менее важный вопрос: каким образом Россия сможет обеспечить для этих специалистов приемлемую социально-культурную среду? Речь идет о врачах, сотрудниках правоохранительных органов, учителях для детей, сантехниках для обслуживания коттеджей и т.д. Времена, когда гениев можно было держать в сталинских «шарашках», канули в прошлое. В связи с этим ни один проект типа Сколково даже при самой успешной реализации не решает проблем, стоящих перед Россией. Модернизация невозможна без достаточного общеобразовательного, общекультурного уровня всего населения. Не случайно в советской России индустриализация начиналась с подъема просвещения и образования, колоссальных вложений в искусство и общую культуру масс, а прорыву в космос и строительству атомных подводных лодок предшествовала сталинская реформа образования.

Культура задает человеку идеалы, примеры для подражания, символы, образцы поведения, понятия о добре и зле, плохом и хорошем поступке. Культура является источником эталонов социализации и базовых социальных черт (язык, ценности, картины мира, нормы жизнедеятельности), ориентирует человека на общественно одобряемые качества, модели деятельности. Мера типичного, как и поощряемого или отвергаемого, варьируется в разных слоях общества,

в разных социальных группах. Но культура задает эталоны и идеалы, побуждает людей стремиться к самосовершенствованию.

Сегодня уместно задуматься: может ли модернизация быть осуществлена в условиях духовно-нравственного кризиса, культурной деградации страны, пребывания необычайно большой части населения в депрессии? Упомянем лишь некоторые из симптомов беды. Количество убийств на 100 тыс. жителей в нашей стране сейчас почти в 4 раза больше, чем в далеких от благополучия США, и примерно в 10 раз больше, чем в европейских странах. По количеству самоубийств Рос-

Самой большой проблемой российской модернизации является невежество чиновников, ответственных за ее осуществление.

сия в 3 раза опережает США, занимая 2-е место в Европе. По индексу коррупции наша страна неуклонно опускается в мировой «табели о рангах» и находится в последние годы в группе 20% самых неблагоприятных государств планеты в компании с Кенией, Камеруном и Зимбабве. По смертности от отравления алкоголем мы находимся на 1-м месте в Европе, по ожидаемой при рождении продолжительности жизни — на последнем месте среди развитых государств и европейских стран с развитой и переходной экономикой. По числу абортотворцев на 1 тыс. женщин Россия лидирует в Восточной Европе и СНГ и т.д. [2]. Все это — не просто характеристики качества жизни российских «низов», а свойства социально-культурной среды работающего в нашей стране ученого.

Следующая проблема: что за поколение вступает сегодня во взрослую жизнь, по плечу ли ему модернизация? Данные официальной статистики таковы. За последние 15 лет катастрофически упал интерес детей к чтению, доля ре-

гулярно читающих сократилась с 50 до 18%. В стране зарегистрированы десятки тысяч несовершеннолетних, страдающих алкоголизмом; алкогольные напитки употребляют более 80% молодежи и почти 40% школьников. Доля курящих подростков за 15 лет утроилась. Среди наркоманов (около 3 млн человек) более 80% — дети и молодежь. Средний возраст впервые пробующих наркотики снизился с 17 до 14 лет.

Около 30% детей рождаются в незарегистрированных браках. За последние 15 лет число детей-сирот возросло более чем на 75%. Если в 1995 г. на 21 млн школьников приходилось 450 тыс. детей-сирот, то

в 2008 г. на 13,3 млн школьников приходилось уже более 900 тыс. детей-сирот. Критически высокий уровень насилия в отношении несовершеннолетних, в том числе семейного насилия. В 2007 г. совершено 70 380 преступлений, сопряженных с насильственными действиями в отношении несовершеннолетних. Ежегодно 2 тыс. детей становятся жертвами убийств или получают тяжкие телесные повреждения, 50 тыс. убегают из дома, 25 тыс. пропадают. Более 20% детской порнографии, распространяемой по всему миру, снимается в России. Около 40 тыс. российских детей школьного возраста вообще не посещают школу. Темпы роста детской преступности в 15 раз опережают общее увеличение правонарушений в стране. В российских местах заключения пребывает около 40 тыс. несовершеннолетних преступников, что примерно в 3 раза больше, чем в СССР начала 1930-х годов.

Кризис российской семьи очевиден. Достаточно сказать, что каждый год 5 тыс. женщин гибнут от побоев, нанесенных мужьями. На-

силе над женами, престарелыми родителями и детьми фиксируется в каждой четвертой семье. По количеству разводов на 1 тыс. жителей Россия занимает 1-е место в мире среди стран с развитой и переходной экономикой. И из этой среды страна в дальнейшем будет черпать новых Курчатовых, Королевых и Алферовых? Может ли среднестатистическая российская семья содействовать развитию природных задатков, творческих способностей ребенка, подготовить его к жизни в инновационном обществе? Вопрос риторический.

Алкогольные напитки употребляют более 80% молодежи и почти 40% школьников. Доля курящих подростков за 15 лет утроилась. Среди наркоманов более 80% — дети и молодежь.

Немногим лучше дело обстоит с образованием. Образование в силу своей консервативности разрушается медленно, но неуклонно. Страна впадает в дремучее невежество. Характерно, что по последним опросам свыше 93% граждан не могут назвать ни одного современного ученого. Свыше 30% населения России искренне убеждены в том, что Солнце вращается вокруг Земли.

В стране катастрофически не хватает детских дошкольных учреждений. Падает качество работы средней школы. По нашим замерам реальная обеспеченность знаниями школьной оценки 4,2, выставлявшейся старшеклассникам в 2005 г., составляла 3,8. В 2011 г. — 2,8. За это же время значительно понизилась способность старшеклассников к выполнению простейших научных исследований под руководством учителя, умение самостоятельно работать с информацией. В 2011 г. среди старшеклассников со средним баллом 4,2 к самостоятельной работе оказались готовы не более 30%. Психологическое тестирование старшеклассников показы-

вает неуклонное падение способности работать в коллективе, рост жестокости и индивидуализма.

В постсоветский период в вузах почти повсеместно не ведется воспитательная работа со студентами, что резко негативно сказалось на качестве образования. Ректоры ведущих вузов страны чрезвычайно озабочены падением мотивации студентов к учебе, желанием соблюдать дисциплину и трудиться, овладевая знаниями. Общественность бьет тревогу в связи с коррупционным разложением вузов. Работодателей

все меньше устраивает качество подготовки выпускников и их способность к продуктивной деятельности.

Аналитики констатируют существенное перерождение высшей школы под влиянием реформ последних лет, цели, задачи, содержание, методы и темпы которых не приняты обществом. Высшее образование теряет свою фундаментальность, ранее основывавшуюся на формировании целостного, системного видения картины мира и внимании к фундаментальным, обобщающим теориям. Теперь фундаментальные концепции постепенно выводятся из сферы высшего образования. Кроме того, профессиональная подготовка оказывается не связана с обретением ориентиров в морали. В этой ситуации студенты фактически побуждаются к выработке своих собственных критериев оценки собственной деятельности и деятельности других людей. В итоге вузы выпускают во взрослую жизнь все более морально неукорененных и социально безответственных людей. Надеяться на то, что кадры подобного рода ока-

жутся способны обеспечить модернизацию России, прорыв страны в инновационное будущее, не представляется возможным.

В советское время значительный вклад в развитие общекультурного уровня населения вносили учреждения культуры: кинотеатры, библиотеки, музеи, театры, клубы и др. Как показывают наши исследования, в последние годы влияние всей этой системы существенно уменьшилось [3]. Подавляющая часть населения его не испытывает вовсе.

Резко противоречит задачам модернизации страны деятельность основного массива российских СМИ последнего десятилетия, в особенности ведущих федеральных телеканалов. С конца XX в. доступ к культуре все больше означает доступ к информационным потокам, формирование которых сосредоточивается в руках узких групп лиц, занимающихся скрытым регулированием и манипулированием процессами развития и распространения культуры в своих интересах, весьма далеких от понятия общественного блага. Современная ситуация характеризуется не только увеличением объемов информационных потоков, циркулирующих в обществе, и повышением мощности информационных систем: на этой основе формируется «информационное общество» — государственно-монополистическая организация, охватывающая не только материальную сферу, но и сознание людей. Производство смыслов жизни, смыслов поступков, формирующихся в человеческом сознании, превращается в самостоятельную отрасль экономики и пронизывает все традиционные сферы производства [4].

Как полагают многие аналитики, к концу XX в. демократические способы организации жизни общества все больше деформируются и начинают уступать место скрытым формам регулирования экономических и социально-

культурных процессов властвующими элитами. Инструментами такого регулирования выступают информационные потоки.

По сравнению с другими социальными институтами влияние СМИ на сознание людей и общее состояние культуры наций неуклонно растет и достигло к настоящему времени беспрецедентных масштабов. В ряде случаев это влияние уже перевешивает воздействие всех прочих факторов, вместе взятых. Федеральные телеканалы превратились с 1990-х годов в ключевую, системообразующий элемент не только информационного поля, но и всего духовно-нравственного пространства страны. Формирование картины мира и системы ценностей человека, багажа знаний, отношения к жизни и отдельным ее явлениям, структуры интересов, мотивации к той или иной деятельности, культуры речи и бытового поведения и т.д. — все то, чем раньше занимались родители, педагоги, профессора, деятели культуры и искусства, выдающиеся писатели, берет на себя телевидение.

Одной из существенных черт изменения образа жизни россиян в постсоветский период стало «последовательное одомашнивание досуга, объединение его структуры» [5]. При этом в свободное время около 60% россиян предпочитают дома смотреть телеви-

зор [6]. Телевидение абсолютно доминирует в структуре досуга жителей страны как по затрачиваемому на просмотр телепередач времени, так и по числу людей, занимающих ежевечерне места перед экранами телевизоров. Величина среднесуточной аудитории телевидения (выраженная в показателях охвата — количество человек, включивших телевизор) колеблется в интервале 75–80% населения [7].

Телевидение исполняет роль главного архитектора в строительстве новой национальной культуры, игнорирующей прошлое. Точками роста этой «культуры» выступают не базовые ценности российского общества, коренящиеся в толще веков отечественной истории, а субкультурные образования типа «гламура» — субкультуры новых русских. Образно говоря, новая культура строится телевидением не на фундаменте старой, а в стороне от нее — на груде обломков культурных элементов, ранее уже доказавших свою несостоятельность, отвергнутых человечеством.

Самобытный тип культуры, формирующийся в России, не имеет современных аналогов за рубежом. Наиболее близкий аналог — Древний Рим эпохи деградации и упадка, фактически принятый за образец московской «элитой» в начале 1990-х. В этой культуре нет места таким ценностям, как труд, честность, патриотизм, дружба,

любовь, профессиональный долг, уважение к истории, почитание старших и т.д. В ней осуществлена замена народной культуры на массовую, так называемую поп-культуру. В итоге страна лишилась великой национальной культуры как магистрального пути собственного развития.

Существуют серьезные основания полагать, что общее падение культуры сопровождается понижением интеллектуального уровня населения страны. Известно, что по мере взросления человека интеллект, будучи исходно природным качеством, оказывается и продуктом общекультурного развития. Иначе говоря, успешная работа, к примеру, в области высоких технологий в существенной степени связана с тем, какую литературу индивидум читал в детстве, какие фильмы смотрел, имел ли практику регулярных и длительных интеллектуальных усилий.

Деформации воспроизводства и развития культуры в России привели к тому, что «общество потребления» — метафора, применяемая западными интеллектуалами для обозначения всего лишь одной из спектра тенденции развития современного общества, — стало у нас полномасштабной характеристикой сложившейся ситуации. В стране создано общество, которое научилось потреблять, но все хуже умеет производить.

Сегодня становится все более очевидным, что в основу российских реформ 1990-х годов положены порочные идеи и принципы, ведущие к потере страной конкурентоспособности в глобализирующемся мире. Тогда реформаторы провозгласили принцип государственной политики: «Сначала — экономика, затем — культура». Было заявлено, что любые заботы о культуре следует отложить до тех пор, пока рост капиталистической экономики не позволит государству вкладывать средства в культурное развитие. Как известно, переход к капиталистическому укладу хо-

зайствования сопровождался развитием экономической жизни России. Затем катастрофический спад сменился некоторым подъемом. Однако вопрос о достижении Россией ВВП конца 1980-х годов остается до настоящего времени дискуссионным. Согласно официальной статистике, это произошло. Но многие авторитетные эксперты выражают сомнения в методике подсчета, указывая, что в конечную цену продукта включаются спекулятивные добавки стоимости. Другими словами, рост цен выдается за рост ВВП.

Как бы то ни было, и через 20 лет после начала реформ культурное развитие населения остается пасынком государственного аппарата. Теперь реформаторы выдвинули концепцию «перевода культуры на самоокупаемость», сделав культурное развитие России заложником дефективной экономической системы.

Между тем, как провозглашенная в 1990-е годы политика «несвоевременности» культурного развития, так и реализуемая ныне политика перевода этого развития на рыночные рельсы содержит крупнейшие теоретические ошибки. Имя им — экономический детерминизм.

Экономический детерминизм первых постсоветских лет был порожден, по всей видимости, двумя причинами. Во-первых, личными интересами реформаторов,

стремившихся обогатиться безнравственными методами (культура содержит нравственные ограничения и запреты). Во-вторых, плохим экономическим образованием власть имущих, превративших в советское время учение Маркса, в частности положения о том, что «бытие определяет сознание» и «экономика является базисом, культура — надстройкой». На самом деле, как известно, Маркс хорошо понимал, что сознание во многом определяет бытие, а культура в ряде случаев оказывает решающее влияние на преобразование экономических отношений в обществе. Более того, современное понимание культуры полагает экономику всего лишь ее частью, подсистемой, сопряженной с целым множеством не исследованных до последнего времени связей. Передовая экономическая мысль России в последние годы переосмысливает идеи великих мыслителей прошлого о роли неэкономических факторов в экономическом развитии [8–11].

Желание отдать культурное развитие на откуп рынку также имеет под собой основу в виде понятных интересов чиновничества: «Вы там занимайтесь своей культурой, если найдете желающих за нее заплатить, а мы тут будем продолжать осваивать государственные бюджеты». Но и ошибочные теоретические постулаты о якобы существующем всемогуществе «невидимой руки рынка» также сказываются.

Между тем интеграция рыночных механизмов в деятельность различных социальных институтов имеет пределы. Это аксиома современного социально-гуманитарного знания. Превышение пределов приводит к перерождению самих институтов, что и происходит сегодня.

В мировой практике задачи модернизации решались разными странами по-разному, но всегда в опоре на достижения национальной культуры. В странах Восточной Европы при переходе от социалистической к капиталистической системе хозяйствования вопрос культурной трансформации решался однозначно — путем перехода к культурному укладу Европейского союза. Нужный Евросоюзу культурный уклад технологически обеспечивался введением правовых и социально-экономических стандартов ЕС, созданием и функционированием по этим стандартам государственного аппарата, социальных институтов общества, институтов общественной жизни (институтов гражданской жизни) и т.д. Однако во главу угла при поглощении этих стран европейским сообществом ставилось в первую очередь принятие ими общеевропейских ценностей.

Следует отметить, что декларируемые ЕС «общие ценности» в существенной степени соответствовали национальным культурным традициям присоединяемых стран и были способны обеспечить устойчивый национальный консенсус по отношению к реформам. Иной вопрос, насколько реформы в странах Восточной Европы являлись модернизацией и что они реально дали различным социально-демографическим группам населения. Однако реформы были доведены до конца и по ряду показателей качества жизни эти страны начали приближаться к лидерам Евросоюза.

Для России подобный путь был неприемлем, поскольку означал утрату национального суверени-

тета и переход контроля за ключевыми позициями в экономике к западным корпорациям. Значительно больший интерес в данной связи представляет опыт Японии, Китая, Южной Кореи. Эти страны не были поглощены Западом и не копировали западный уклад жизни. Каждая из них добилась успехов в модернизации эволюционным путем, опираясь на базовые культурные ценности.

Наиболее показателен в связи с этим опыт Южной Кореи. Вопреки заверениям современных западных теоретиков об однознач-

начало коренную модернизацию экономики в опоре на традиционные ценности корейского народа. И реализовывалась данная линия методами диктатуры. В 1966 г. в стране был принят ряд важных нормативных актов, ограничивающих негативное влияние чуждых культурных ценностей через кинематограф, рекламу и др. В то же время государство приняло ряд мер, нацеленных на подъем народного творчества, художественных ремесел. Огромное внимание стало уделяться объектам материальной культуры, развитию культуры в провинции.

Прогресс в экономике возможен только в сочетании с устойчивым развитием культуры.

ной связи прогресса в экономике с развитием демократии опыт этой страны говорит об ином: прогресс в экономике возможен только в сочетании с устойчивым развитием культуры. Корейские успехи состоялись в условиях военной диктатуры и явились следствием разумной культурной политики. Правда, эта политика была выработана не сразу. С 1948 по 1960 г. культурное развитие в стране ориентировалось на западные образцы. Был достигнут прогресс в укреплении материальной базы учреждений культуры и искусства, подготовке кадров работников культуры, развитии профессиональных объединений интеллигенции. Однако в этот период в страну хлынул поток низкопробной массовой культуры Запада, в упадок пришла традиционная национальная культура.

В 1960 г. был сделан вывод, что чрезмерное поклонение чуждой культуре наносит непоправимый вред нации, что западные ценности могут быть привнесены в Корею, только пройдя через фильтры ее собственного национально-культурного опыта. Технологии решения экономических проблем были поставлены в зависимость от корейского исторического наследия, национальной этики. Это оз-

Дальнейший рост экономики, обогащение граждан оказались подчинены традиционной конфуцианской этике. Культ долга, семьи, отношения к предкам, сыновней почтительности, подчинения государству и начальнику и др. — все это, помноженное на использование технологических достижений Запада и экспортно-ориентированную экономику, и составило основу феноменального расцвета Республики Корея. Экономические успехи шли рука об руку с ростом национального самосознания корейцев. Росла зрелость общества. В 1988 г. в стране произошли демократические выборы. Нравственное обновление и прогресс в культуре открыли дорогу свободе слова и творчества, подъему творческой интеллигенции.

Подобный опыт убеждает, что любая страна сильна прежде всего своим духовным потенциалом, ее развитие зависит в первую очередь от нравственного здоровья нации. Вот почему курс на модернизацию нам в России следует понимать как систему мер, направленных в первую очередь на укрепление науки, культуры, образования, на преодоление кризиса социально-культурной сферы.

Литература

1. Цит. по рукописи, предоставленной автору академиком А.А. Акаевым.
2. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества / Рук. междисциплинар. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов. М.: ИНЭС, 2010. С. 152–173.
3. Запесоцкий А.С. Обеспечение права на доступ к пользованию достижениями культуры — условие формирования социального качества жизни / Рук. авт. кол. и отв. ред. Е.А. Лукашева // Права человека и правовое социальное государство. М.: Норма, 2011. С. 182–205.
4. Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе / Сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. В кн.: Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. 2-е изд., изм. и доп. М.: Прогресс, Культура, 1992. С. 283–290.
5. Дубин Б.В. Читатель в обществе зрителей // Знамя. 2004. № 5. С. 169.
6. ВЦИОМ: большинство россиян в свободное время смотрят телевизор. <http://telecom.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/05/06/299506>.
7. Полуэхтова И.А. Социокультурная динамика российской аудитории телевидения: Автореф. дис. ... д-ра социологич. наук. М., 2008. http://dibase.ru/article/22092008_poluekhtovaia.
8. Богомолов О.Т. Раздумья о былом и насущном. М.: Институт экономических стратегий, 2007. 422 с.
9. Богомолов О.Т. Экономика и общественная среда // Экономическая наука современной России. 2005. № 4. С. 7–17.
10. Богомолов О.Т. Экономика и социальная среда // Вестник Российской академии наук. Т. 75. М., 2005. № 9. С. 779–787.
11. Власов Ф.Б. Эволюция нравственного сознания и социально-экономическое развитие / Под ред. М.С. Мотышина // Новое в гуманитарных науках. Вып. 51. СПб.: СПбГУП, 2011. 302 с.

ПЭС 12002/16.01.2012